

Глава 4: Зять Небесной Избранницы.

Янь Юнь на мгновение оцепенел. Однако, уловив проблеск необычной эмоции в глазах матери, он заставил себя успокоиться.

По идее, женитьба на Цзян Яо, благословенном небесами гении семьи Цзян, должна была стать поводом для великого торжества. Тем не менее, взгляд и выражение лица матери выдавали глубокую печаль; было очевидно, что она не испытывает ни капли радости, лишь гнетущую тревогу.

Несмотря на нынешнее детское тело, его душа принадлежала мужчине под сорок — он был достаточно стар, чтобы годиться Су Муюй в отцы. Поэтому различать эмоции по тончайшим признакам было вполне в его силах.

— Матушка, здесь что-то не так, — произнес Янь Юнь, снова усаживаясь на стул.

Наблюдая за поразительным самообладанием сына, Су Муюй часто ловила себя на мысли, что её ребенок ведет себя скорее как взрослый, нежели как дитя.

— Ах! Ты и вправду моя плоть и кровь, — вздохнула Су Муюй. — Похоже, ты уже почувствовал неладное, так что я не буду терять времени. Этот брак — реальность, но для тебя он вовсе не повод для праздника.

Су Муюй перешла сразу к самой сути дела.

— Семья Цзян заключила сделку с твоим отцом: ты должен стать Чжуй Сюй (зятем-примаком), войдя в их дом.

Услышав это, Янь Юнь снова помрачнел. Его разум лихорадочно заработал, сопоставляя последствия. Вскоре на его лице промелькнуло понимание, и он усмехнулся.

— Ха-ха, — фыркнул он. — Я так и знал, что семья не питает добрых намерений; поистине, они продали бы собственное дитя, сули им это хоть какую-то выгоду.

В тот миг, когда он услышал о положении примака, ситуация мгновенно прояснилась в его голове. О славе Цзян Яо, небесного дарования семьи Цзян, было известно всему Царству Цзян. Учитывая, что она была единственной выдающейся наследницей своего поколения в клане Цзян, они, естественно, не желали, чтобы она выходила замуж в другую семью.

Следовательно, поиск зятя-примака был самым идеальным решением: это позволяло одновременно отпугнуть тех, кто зарился на Цзян Яо, и гарантировать, что её талантливая родословная останется внутри семьи Цзян. Будь он главой семьи Цзян, он, скорее всего, принял бы такое же решение.

У семьи Янь, как у давнего союзного клана, не было причин возражать. С существованием Цзян Яо семье Цзян было суждено блестящее будущее, а Янь Юнь был всего лишь обычным человеком. Пожертвовать простым смертным ради укрепления связей между двумя семьями — что тут терять?

Что же касается того, почему они выбрали обычного человека вроде него, а не кого-то другого, то это было еще проще вычислить. Семье Цзян, несомненно, требовался кто-то, кого легко

контролировать. Выбор человека с исключительным талантом нес риск того, что он станет неуправляемым; к тому же, обладатели способностей к культивации были для семьи Янь самой надеждой их клана, а значит, семья ни за что не согласилась бы на такую жертву.

В конце концов, семья Янь была видным кланом, а чем величественнее семья, тем больше она дорожит своей репутацией. Однако выдача замуж обычного потомка не вызовет особого осуждения; напротив, люди просто сочтут это великой удачей Янь Юня.

Такова была суровая реальность этого мира: нужно было обладать либо силой, либо статусом и властью. Не имея ни того, ни другого, человек оказывался во власти других.

Наблюдая за горькой усмешкой Янь Юня, Су Муюй мгновенно вспомнила о своих былых невзгодах. Она медленно поднялась, подошла к Янь Юню и нежно обняла его голову, утешая.

— Юнь-эр, будь у нас иной выбор, твоя мать сражалась бы за тебя изо всех сил, — прошептала она. — Но твой отец прав: ты родился неспособным к культивации, что лишило тебя всякого положения в семье Янь. Однако, если ты уйдешь в семью Цзян, полагаясь на репутацию Цзян Яо, даже если ты будешь лишь номинальной фигурой, твои будущие дни будут гораздо более комфортными, чем здесь.

— Конечно, твоя мать знает, что для мужчины это дело — великое унижение, — продолжила Су Муюй. — Но ты должен понять: иметь надежду всегда лучше, чем не иметь её вовсе. В семье Янь у тебя нет надежды, но в семье Цзян всё может быть иначе.

Янь Юнь прекрасно понимал смысл слов матери. Однако, прожив две жизни, и несмотря на то, что теперь он обладал женским телом, его исконное мужское самосознание делало принятие такого глубокого унижения невероятно трудным.

В его прошлой жизни, если женщина была способной, а мужчина — нет, положение примака могло быть приемлемым. Но в этом мире стать Чжуй Сюй (зятём-примаком) было далеко не просто; он боялся, что станет посмешищем для всего Царства Цзян.

Он отчаянно хотел сопротивляться, найти возможность сбежать. И всё же он не мог быть таким эгоистом. Если он сбежит, что станет с его матерью? Из-за этого происшествия мать, несомненно, столкнется с суровой карой со стороны семьи Янь.

Теперь, овладев методом культивации, он знал: имея достаточно времени, он сможет бросить вызов судьбе и изменить свою участь. Поэтому это унижение, принимал он его или нет, должно быть вынесено.

Однако маячила другая проблема: он больше не был мужчиной. Если это обнаружится, как он сможет это объяснить?

— Эх! Я понимаю, матушка, — вздохнул Янь Юнь, кивнув. — Тебе не нужно говорить больше; я согласен.

Видя, что Янь Юнь согласился, сердце Су Муюй заняло от боли за свое дитя.

— Прости, — сказала Су Муюй, и лицо её стало скорбным. — Твоя мать бесполезна; я не смогла распорядиться собственной судьбой и не могу распорядиться твоей.

Янь Юнь быстро подавил бушующие эмоции.

— Матушка, не печалься, — твердо произнес Янь Юнь, поднимаясь на ноги с решительной улыбкой. — Я верю, что выход есть всегда. Твой сын еще сможет возвыситься в будущем. И когда этот день настанет, я сделаю так, чтобы те члены семьи Янь, что когда-то смотрели на нас свысока, оказались далеко за пределами моей досягаемости.

Су Муюй замерла, ошеломленная внезапным заявлением своего ребенка. Она не знала, на чем зиждется уверенность Янь Юня, но, видя непоколебимую и спокойную решимость в его глазах, почувствовала, как её сердце внезапно наполнилось надеждой.

— Хорошо, — подтвердила она. — Мать верит тебе. Этот день обязательно придет.

Янь Юнь кивнул.

Однако, пока они разговаривали, Су Муюй вдруг обхватила ладонями маленькое лицо Янь Юня, пристально вглядываясь в него с озадаченным выражением.

— Э? Матушка, что ты делаешь? — в недоумении спросил Янь Юнь.

Су Муюй не сводила глаз с лица сына, осматривая его то слева, то справа.

— Хм-м, я уже давно не разглядывала тебя так внимательно, — задумчиво произнесла она. — Как же так вышло, что ты становишься всё больше похожим на меня и совсем не капли — на своего отца?

Тело Янь Юня одеревенело, стоило ему это услышать, и он поспешно убрал руки матери.

— Разве плохо быть похожим на тебя? — возразил он. — Я уж точно не хочу иметь ничего общего с обликом этого старика.

Су Муюй, казалось, не особо обеспокоил этот вопрос.

— Твоя правда, — согласилась она. — Будь ты слишком похож на него, мне бы это тоже не доставляло радости.

Поскольку Янь Юнь дал свое согласие, Су Муюй передала эту новость Янь Луну. Янь Лун незамедлительно заключил соглашение с семьей Цзян.

Было решено сначала подписать брачный контракт, чтобы официально закрепить договоренность и пресечь любые сплетни. Через три года Янь Юнь и Цзян Яо должны были сочетаться законным браком.

Весть о помолвке между семьями Цзян и Янь стремительно разнеслась по всему Царству Цзян. Вследствие этого тем фракциям, что давно зарились на Цзян Яо, оставалось лишь оставить свои амбиции.

Тем временем, на вершине горы, парящей среди моря облаков...

...

Юная дева, облаченная в струящиеся белые одежды и обладающая неземной, подобной небожительнице аурой, задумчиво сидела у края обрыва, позволяя горному бризу ласкать свое лицо. На вид девочке было около двенадцати или тринадцати лет; несмотря на столь юный возраст, она уже обладала красотой, способной покорять целые страны. Невозможно было даже представить, насколько ослепительным станет её очарование, когда она полностью

повзрослеет.

Это была не кто иная, как Цзян Яо, благословенный небесами гений семьи Цзян.

— Увы! Двенадцать лет пролетели в мгновение ока, — прошептала Цзян Яо самой себе.

Вглядываясь в бурлящее море облаков перед собой, она наполняла свой взор тоской, словно глубоко тоскуя по кому-то близкому.

В этот момент с небес внезапно спустился юноша лет двадцати и приземлился у ближайшего павильона.

— Младшая сестра, я слышал, тебя с кем-то обручили. Что всё это значит? — потребовал ответа юноша, едва коснувшись земли.

Цзян Яо мельком взглянула на прибывшего и тут же закатила глаза, ответив вялым, безразличным тоном:

— О, это старший брат Линь. Надо же, как быстро до тебя дошли вести о делах моей семьи.

Этого статного юношу звали Линь Мо. Он был на шесть лет старше Цзян Яо и считался самым выдающимся учеником Секты Облачного Цветения (Юнь Хуа Мэнь), уступая в таланте лишь самой Цзян Яо. Как гласит пословица: «Золотой отрок достоин нефритовой девы». Линь Мо всегда верил, что, когда Цзян Яо повзрослеет, именно он станет для неё самой подходящей парой.

Он никак не ожидал, что семья Цзян внезапно выкинет подобный фокус.

— Твоя семья устроила помолвку, почему же ты не отказалась? — тревожно допытывался Линь Мо.

Цзян Яо даже не удостоила его взглядом, по-прежнему созерцая облачную даль.

— С чего бы мне отказываться? — возразила она. — Кажется, у меня нет для этого причин, верно? Если бы я отвергла этот брак, старший брат, согласился бы ты стать Чжуй Сюй (зятём-примаком) в моей семье Цзян?

Этот вопрос едва не заставил Линь Мо поперхнуться. Разве мог такой «избранник небес», как он, стать примаком в чужом доме? Тем не менее, он подозревал, что всё это лишь уловка Цзян Яо и её семьи, чтобы обмануть окружающих.

— Младшая сестра, зачем идти на такие крайности? — взмолился он. — Ты — культиватор. Даже если тебе нужен Дао Люй (спутник Дао), им должен стать другой практик. Зачем твоей семье подыскивать тебе простого смертного?

Но следующая фраза Цзян Яо снова лишила его дара речи.

— У смертных выше шансы на продолжение рода, — пояснила она. — В моей семье есть только один старший брат, и его способности невелики. Поступки семьи вполне объяснимы, и я могу их принять.

Услышав достаточно, Линь Мо пришел в ярость — прежде всего от того, насколько буднично и небрежно вела себя Цзян Яо.

— Ты?.. Ты наверняка пожалеешь об этом, хм! — вскипел он.

Дрожа от гнева, Линь Мо издал холодный смешок, после чего развернулся и улетел прочь. Цзян Яо же осталась совершенно невозмутимой.

«Безумец», — подумала она. — «Жаба, мечтающая отведать мяса лебедя».

<http://bllate.org/book/17047/1586082>